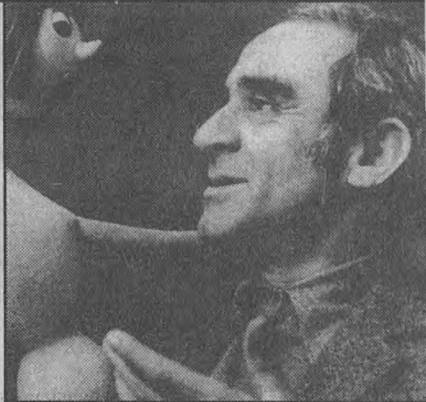

Ушел Зиновий Гердт

Он был огромного диапазона актер. Но к своему таланту был легок и даже снисходителен. Никакого народно-артистического эсэсэсэровского жира в нем не было. Мне несложно его представить в средние века и еще глубже в веках как артиста, радующего окружающих. Он легко проецируется на все времена и на многие страны, но любил он истинно Россию, ее культуру и свою жизнь в ней. Мне хочется вспомнить его с благодарностью за открытость и умение сопереживать. Забыть его мы не сможем.

Резо ГАБРИАДЗЕ.

Он человек был в полном смысле слова. И – во всех смыслах – наш человек. При жизни Зиновий Ефимович был героем наших публикаций, читателем, с чьим мнением особо считались. Его радостно было поздравлять в его праздники. Он был нашим праздником. После жизни останется с нами. Светлой памятью. Мерой всех дорогих нам вещей.

"Когда он появляется на сцене, с ним вместе входит вся его жизнь – мужественная, горькая, веселая, а главное, честно прожитая. Он высоко поднял планку своего юмора, интеллектуальности разговора со зрителем, не считаясь с обывательскими представлениями о понятности и доступности. Зритель всех возрастов и профессий признателен ему за это, потому что тем самым он, зритель, становится одним из "тех, кто понимает".

Михаил ЛЬВОВСКИЙ. "ЭС", сентябрь 1991 года.

"Была яркость, была мера, была сама живая жизнь, но еще ярче, еще живее самой жизни. Ни грамма притворства, ни грамма "игры", ни миллиграмма нажима. Была высокая эксцентрика, ни на йоту не переступающая границ достоверности".

София МИЛЬКИНА, Михаил ШВЕЙЦЕР. "ЭС", сентябрь 1996 года.

Прощайте, Зиновий Ефимович.
Редакция "Экрана и Сцены", 18 ноября 1996 года.